

Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия

Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия

E-mail: badmaeva@ngs.ru

ИНТЕРЬЕР ЖИЛИЩА БУРЯТ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА *

Проблема трансформации традиционной культуры народов Сибири является актуальной для современной этнографической науки. Развитие одной из составляющих культуры жизнеобеспечения бурят, внутреннего интерьера жилища, в исторической динамике до сих пор не получило должного отражения в отечественных исследованиях. Автор на основе архивных и литературных источников рассматривает трансформационные процессы, происходившие во внутреннем интерьере жилища бурят во второй половине XIX – начале XX в. Исследование проведено на уровне отдельных групп бурятского народа. Выявлено, что в изучаемое время тенденции, зародившиеся в предшествующий период, продолжили свое существование. Влияние русской культуры на утварь, мебель и другие элементы домашней обстановки особенно проявлялось в зонах интенсивного межэтнического контакта (прежде всего у бурят Предбайкалья). В изменении внутреннего интерьера бурятского жилища важное значение имели такие факторы, как торговля и укрепление позиций мировых религий (буддизма и православного христианства) среди бурятского населения. Проводниками инокультурного влияния и главными пользователями инноваций выступали, как правило, состоятельные люди.

Ключевые слова: Байкальский регион, буряты, этнографическая группа, внутренний интерьер жилища.

На организацию внутреннего пространства традиционного жилища накладывали печать сложившиеся социальные и семейные отношения, господствующий хозяйственный уклад и религиозные (шире мировоззренческие) взгляды. Внутренняя обстановка жилища не оставалась чем-то статичным и в результате исторического развития трансформировалась, приобретая новые черты и заимствуя инокультурные элементы. Внутренний интерьер бурятского жилища не был исключением из общего правила, он также постепенно менял свой облик.

Теме бурятского жилища посвящен ряд трудов отечественных исследователей, начиная с дореволюционных авторов, тем не менее изучение внутреннего интерьера жилища в исторической динамике ранее никем

не осуществлялось. В связи с этим целью нашего исследования выбрано выявление трансформационных процессов в данном компоненте культуры жизнеобеспечения бурят в период второй половины XIX – начала XX в.

Источниками для нашего исследования послужили архивные и литературные материалы изучаемого времени. Особо следует выделить архивные источники из фондов Национального архива Республики Бурятия, проливающие дополнительный свет на изменения, которые протекали в интерьере жилища у разных этнографических групп бурят.

Во второй половине XIX – начале XX в. на развитие внутреннего интерьера бурятского жилища продолжали оказывать влия-

---

* Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки РФ: НИР 6.1541.2011 «Особенности этнодемографических процессов в Сибири в эпоху палеометалла».

ние такие факторы, как религиозная принадлежность бурят (буддизм стал к этому времени господствующей религиозной системой у большинства забайкальских, части присаянских и предбайкальских бурят, а православие – предбайкальских, части прибайкальских и присаянских бурят), развитие торговли (приграничная торговля с Китаем, в том числе с Монголией, и внутренняя торговля, главным образом, региональная в ярмарочной и мелочной формах), расширение натурального обмена с русским селом, развитие традиционных ремесел (по изготовлению национальной мебели, утвари, конских принадлежностей, металлических изделий и др.). На изменение внутреннего интерьера жилища влияло также такое обстоятельство, как близость или отдаленность мест проживания бурят к городам (Иркутску, Верхнеудинску, Чите, Кяхте и др.); определенное значение имела хозяйственная деятельность.

Деление жилого пространства у бурят, как и прежде, зависело от типа жилища. В войлочных и бревенчатых юртах условно выделяли три функциональные зоны: почетная, северная сторона, где размещалась божница; восточная (мужская) и западная (женская). В домах, как можно почерпнуть из источников, такое деление сохранялось приверженцами буддизма и шаманизма. Люди, полностью признавшие христианское учение, а ими оказывались, как правило, оседлые буряты, в особенности, те из них, кто поселился среди русских сельчан, воспринимали во многом обстановку русского дома.

Внутренний интерьер дома у большинства предбайкальских и прибайкальских бурят продолжал носить преимущественно традиционный характер, в нем были представлены: деревянная мебель собственного изготовления и покупная (бурятские сундуки на подставке *ухэг*, обитые жестью русские сундуки, столы, лавки, стулья, посудные полки, кровати и др.); кожаные сумы и мешки, декорированный раковинами и серебряными монетками тканый полог *хушэгэ*, настенные занавески *тэг*, подбитые сукном настенные мозаичные коврики из конских камусов, овчинные одеяла [Молодых, Кулаков, 1896. С. 189], различные виды напольных ковриков и постельных войлоков. Например, в одном из источников упоминаются «два войлока одинъ обшитый конскими камысами, а другой большой, называемой по-

братски ехъ-дыпхыръ, обшить краснымъ и желтымъ сукнами»¹. Посуда в основном была из дерева и бересты (кадушки, ведра, чашки, ступки, корытца, туюски и др.), а также из металла (котлы, ножи, кувшины и т. д.). Находились в доме и хозяйственные орудия, охотничье снаряжение (ружья и др.) и снаряжение всадника и коня (седла, топоры, молотки, подковы и пр.). Сохранялись локальные особенности в предметах интерьера предбайкальских бурят (наличие неизвестных в других районах этнической Бурятии видов деревянной и берестяной посуды (например, кадушек с носиком (*ижбаан*), чашек (*тузрага*), крынок для молока (*табхансаг*) и др.), меховых ковриков (*хубсар*) [Бадмаев, 2005], гобеленов из конского волоса (*таар*) и т. д.).

Судя по документам, отдельные предметы русского быта попадали в интерьер жилища рядовых бурят, в частности посуда [Там же. С. 126] (глиняные чашки, солонки, чайные пары, «муравленные» чашки)². В домах состоятельных бурят имелись более ценные предметы, приобретенные в городских магазинах. Это видно на примере инородца Восьмого Хонходоровского рода Далгей Бальшхоева, среди вещей которого значились: «...два фарфоровых полоскательных чашек цветных с позолотою по краям, стоящие 2 руб., две конфетные тарелки цветных и с позолотой 1 руб. 26 коп., три чайных чашек парных с блюдцами, фарфоровых цветных и с позолотою по краям 1 руб. 30 коп., хрустальных два стакана – шлифованных и один простой 80 коп., рюмка хрустальная – шлифованная небольшого размера 25 коп., одна бутылка зеленого стекла и графин 55 коп.»³. В конце XIX в. пользовались популярностью у предбайкальских бурят, кроме покупной русской мебели, изделия бурятских столяров, освоивших производство резных диванов *сана*, кроватей и других предметов мебелировки.

Находясь в активной контактной зоне с иноэтничным населением, прежде всего с русскими переселенцами, предбайкальские буряты, наверное, больше, чем другие буряты, были подвержены инокультурному

¹ НА РБ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 537. Л. 130.

² Там же. Ф. 6. Оп. 1. Д. 170. Л. 34 об.; Д. 403. Л. 59–61.

³ Там же. Л. 90 – 90 об.

влиянию, проявлявшемуся, в том числе, в обновлении интерьера дома.

Имевшийся в доме хозяйственный инвентарь свидетельствовал о занятиях бурят луговодством и земледелием. Например, по документам Аларской степной думы инородец Пятого рода Мунко Кулокшанов владел сельскохозяйственными инструментами, включавшими: «...шесть литовок по 1 руб., шесть серпов по 20 коп., пару сошников по 1 руб. 50 коп. ... один одбойной молоток и две бабки»⁴.

Как уже было сказано, в конфессиональном отношении буряты Предбайкалья принадлежали в основном к православному населению, для которого, тем не менее, было характерно двоеверие и даже троеверие, поэтому неудивительно, что в домах, кроме иконы в ризе, висели онгоны, а у аларских бурят были еще и буддийские киоты.

Внутренний интерьер жилищ присаянских бурят отражал хозяйственную деятельность населения (скотоводство, охота, земледелие, луговодство). В частности, в домах охотников на стенах обычно висели связки шкурок диких животных, кремневые ружья и другое охотничье снаряжение. Набор предметов домашнего обихода у более или менее состоятельных бурят был традиционен, но в него включались такие покупные вещи, как китайские обеденные столики, покрытые искусной росписью и резьбой, обитые жемчужной и железом сундуки, перины, перьевые подушки, предметы буддийского или православного культа (буддийские танки, статуэтки, барельефы божеств и др.), китайские чайные чашки, русские самовары, чайники и др. Типичный бурятский набор мебели иногда дополняли покупные деревянные диваны и столы.

Жилище бедняков почти не обставлялось мебелью. Постелью им служили грубо сложенные нары, покрытые войлоком, скромно оформленная божница и пара сундуков дополняли меблировку. Берестяная, деревянная и кожаная посуда собственного производства помещалась на полки или просто складывалась на земляной пол. Основной утварью были котел, маслостойка и самогонный аппарат. Как и ранее, в предметах обихода большое место занимали кожаные изделия (различные мешки, парные дорожные сумы, сумочки для провизии, коврики для сидения).

Специфику интерьера определяли не распространенные у других бурят предметы – кожаные мешки *туенсэг*, дорожные флаги, мешалки для котла *пилуур* и т. п. Объединяло с предбайкальскими бурятами бытование у бурят Восточного Присаянья переметных сум *богсо уута*, напольных меховых ковриков, корыт для просеивания муки *сээлинсэ*, лукошек *бортого* и др. [Бадмаев, 2005. С. 118]. Некоторые этнолокальные особенности имела обстановка жилища ольхонских бурят, одним из основных занятий которых было рыболовство (это, кстати, относимо и к родственным им кударинским бурятам).

Подобно предбайкальским бурятам, присаянские разделялись по вероисповеданию на православных христиан, буддистов и шаманистов; многие, принявшие крещение, на деле оставались последователями буддизма и шаманизма. Такое расколотое сознание бурят проявлялось в присутствии в интерьере жилья одновременно культовой атрибутики разных верований.

Некоторые состоятельные и, как правило, получившие русское образование тункинские буряты создавали в доме обстановку, приближенную к жилищу европейски цивилизованного человека: «Письменный стол с бумагами, принадлежностями для письма, компасом и термометром, стеклянный шкаф с книгами и знакомыми обертками ежемесячных журналов; пружинный сафьяновый диван, венская мебель, барометр-анероид на стене; тут же несколько олеографий и фотографических карточек в рамках, два-три ружья, в углу – несколько образов в блестящих ризах, с горячей перед ними лампадкой; две свечи с абажуром на письменном столе и стенная лампа приятно освещали комнату; медвежья шкура у стола и персидский ковер на стене довершали впечатление» [Астырев, 1891. С. 223–224].

У подавляющей части селенгинских и хоринских бурят, являвшихся последователями буддизма, почетное место в жилище занимали красочные божницы, обставленные различными предметами культа. Кроме того, в юртах и домах имелись: домашняя мебель (сундуки на подставке *абдар-ухэг* для одежды и меха, шкатулки для хранения украшений и других семейных ценностей, низкие кровати, вместо которых иногда сооружались обыкновенные нары, закрепленные к стене, буфеты, колыбели, небольшие

⁴ НА РБ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 403. Л. 59–61.

обеденные столики); утварь (железные и чугунные котлы, маслобойки, кадушки, подойники и ведра бочарной работы, деревянные чайники, ступки, чайные чашки, кожаные сосуды *хухуур* и *архат*, известные также у агинских бурят, и т. д.); постельные и напольные войлоки, а также необходимый хозяйственный инвентарь. Так, в юрте ясачного Дансорона Букуева, согласно документам Селенгинской степной думы, находились предметы хозяйственного назначения (бочка, топоры с «широким и узким лезвием», лопаты, веревки, седло, конская сбруя) и утварь (металлические чаши и кувшины, чугунные кувшины для самогоноварения *танха*, чайные чашки)⁵. Естественно, внутренний интерьер жилища мог разительно отличаться в зависимости от благосостояния семьи – у улусной бедноты обстановка в юрте была более чем скромной.

Хоринские и селенгинские буряты строили дома, главным образом, для зимовки и старались соблюсти в их внутренней обстановке традиционное членение пространства, располагая предметы, как в юрте. Г. М. Осокин в этой связи отмечал: «Внутреннее устройство и размещение избы вполне сходно с таковыми же обыкновенной бурятской юрты» [1906. С. 183]. На примере расположения в доме божницы, которая помещалась одними в «красном» углу (как у православных), а другими – посредине стены, лежащей напротив входа (как было принято у шаманистов и буддистов), можно убедиться в стремлении бурят не только механически воссоздавать внутреннее пространство юрты в доме, но и адаптировать его сегменты к новому типу жилища, нередко подстраивая для этого чужую конфессиональную традицию. Переход к полуседлой жизни перестал ограничивать потребность бурят в деревянной мебели, в условиях проживания в доме они получили возможность разнообразить внутренний интерьер жилища.

Состоятельные буряты были более восприимчивыми к новшествам, в частности, они охотно приобретали мебель, распространенную у русского сельского населения: «...обзаводятся столами, скамьями и стульями, по образцу крестьянских» [Там же. С. 183]. Причем, делалось это почти исключительно для удобства посетителей из числа русских. Как предполагает А. В. По-

танина, данная мебель изготавливалась на заказ бурятскими столярами [1912. С. 48]. В планировке домов некоторых представителей правящей элиты сочетались черты европейского и традиционно-бурятского жилищ, половина дома отдавалась под гостиную и кабинет, а в остальной – находились предметы буддийского культа и бурятская мебель [Аксенова, 1880. С. 739].

Буряты Западного Забайкалья, как и буряты Иркутской губернии, стали использовать для хранения посуды деревянные полки и лавки. В обиход богатых людей вошли одетые в ситцевые наволочки перьевые подушки, при этом подголовники *дэрэ* сохранялись ими скорее как дань прошлому. Помимо элементов русской мебели и постели, в быту бурят нашли распространение покупная посуда и отдельные предметы, свидетельствующие о подражании эстетическим вкусам городского населения (искусственные цветы, стеклянные, фарфоровые, металлические вазочки и др.) [Потанина, 1912. С. 46–47]. В то же время имелись заимствования русскими крестьянами и казаками некоторых видов бурятской посуды (например, кадушек *торхо*) [Петерсон, 1901. С. 220].

Агинские буряты аналогично другим бурятам-буддистам придерживались принятого деления жилого пространства на три основные функциональные зоны, в соответствии с этим размещали в жилище бытовые предметы. В сравнении с другими группами бурят у них менее было выражено воздействие русской культуры, в том числе и во внутреннем интерьере жилища. Предметы буддийского культа, наборы деревянной мебели, посуда, другие хозяйственные и бытовые предметы (войлоки, войлочные и кожаные дорожные сумы, снаряжение всадника и коня и т. д.), содержащиеся в юртах и домах, почти не изменились с первой половины XIX в. Многие вещи были делом рук местных ремесленников и самих бурят [Бадмаев, 1997. С. 68–72], часть покупалась или обменивалась у китайских торговцев. Много общих черт обнаруживалось во внутренней обстановке жилища агинских бурят и родственных им хоринских бурят, а также близких по хозяйственному типу селенгинских бурят.

Рассмотренный нами материал позволяет сделать некоторые выводы. В частности, можно отметить, что заложенные в более ранний период тенденции развития во внутреннем интерьере жилища бурят продолжали действовать во второй половине XIX –

⁵ НА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 3064. Л. 7.

начале XX в. Нужно говорить об усилении влияния в рассматриваемое время русской городской и сельской культуры на данную компоненту культуры жизнеобеспечения, в особенности в зонах интенсивных межэтнических контактов – Предбайкалье, Тунке (Восточное Присяянье), в отдельных районах Западного Забайкалья. Торговля с Китаем и входившей в ее состав Внешней Монголией, а также укрепление буддизма в ряде этнографических групп, поддерживали связи бурят с центрально-азиатской культурной общностью, что проявлялось и во внутреннем интерьере жилища. Медиаторами во включении инокультурных предметов в традиционную обстановку бурятского жилища, как и в прошлом, выступали состоятельные люди.

Список литературы

Аксенова Л. В. Шесть месяцев в сибирской тайге // Русский вестник. 1880. Т. 145, № 2. С. 738–739.

Астырев Н. На таежных прогалинах: Очерки жизни населения Восточной Сибири. М.: Тип. Д. И. Иноземцева, 1891. 450 с.

Бадмаев А. А. Ремесла агинских бурят (к проблеме этнокультурных контактов). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1997. 160 с.

Бадмаев А. А. Традиционная утварь бурят в XIX – начале XX в.: технологический и мировоззренческие аспекты. Новосибирск: Изд-во «Препресстудио», 2005. 204 с.

Молодых И. А., Кулаков П. Е. Труды по участию отдела на Всероссийской выставке в 1896 г. Иллюстрированное описание быта

сельского населения Иркутской губернии. СПб.: Паровая скоропечатня П. О. Яблонского, 1896. 242 с.

Осокин Г. М. На границе Монголии. Очерки и материалы к этнографии Юго-Западного Забайкалья. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1906. 304 с.

Петерсон Н. Возможность и условия земельного устройства забайкальских кочевых инородцев: Докладная записка по поводу командировки в Забайкалье летом 1900 года делопроизводителя совещания Н. Петерсона. СПб., 1901. 373 с.

Потанина А. В. Рассказы о бурятах, их вере и обычаях. М.: Тип. К. Л. Меньшова, 1912. 61 с.

Список источников

НА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 3064. «Отношение комиссии военного суда при штабе 3-й конной бригады». 8 л.

НА РБ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 537. «Предписания Иркутского земского суда, жалобы граждан Верхотенского ведомства в Думу о кражах скота, вещей, побоях, оскорблениях; переписка Думы с Земским судом по этому вопросу (9 февраля 1851 г. – 9 января 1852 г.)». 163 л.

НА РБ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 170. «Переписка с Иркутским земским судом о разборе исковых дел по розыску имущества, денег и лошадей. 9 января – 26 ноября 1854 г.». 51 л.

НА РБ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 403. «Дело о краже имущества и скота у инородцев Аларского ведомства. 1865 г.». 104 л.

Материал поступил в редколлегию 16.11.2012

A. A. Badmaev

THE INTERIOR OF THE DWELLING OF THE BURYATS IN THE SECOND HALF OF THE XIX – BEGINNING OF XX CENTURY

The problem of transformation of traditional culture of Siberian peoples is actual for the modern ethnographic science. The development of one of the components of the life-support culture of the Buryat people, the interior of the home, in the historical dynamics of which has not yet been adequately reflected in domestic research. The author on the basis of archival and literary sources considers the transformation processes occurring in the internal interior of dwellings of the Buryats in the second half of the XIX – beginning of XX century. The study was carried out at the level of territorial groups of Buryat people. It is revealed, that in the time trends originating in the preceding period, continued its existence. Influence of Russian culture on utensils, furniture and other elements of the home environment especially true in areas of intense inter-ethnic contact (first of all from the Buryats of the Baikal region). To change the interior of the Buryat dwellings of great importance were factors such as trade and strengthening of positions of the world's religions (Buddhism and Orthodox Christianity) among the Buryat population. The conductors of the influence of other cultures and the main users of innovations were, as a rule, wealthy people.

Keywords: Baikal region, the Buryats, the ethnographic group, the interior of the dwelling.